

выдать его по принадлежности. 2) Объ утверждениі профессора Глаголева въ степени доктора богословія внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюня 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 26 іюня за № 4390:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 сего Іюня за № 14347, по ходатайству Вашего Преосвященства о командированіи экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи Ивана *Попова* съ ученою цѣлію за границу на будущій 190^{1/2} учебный годъ и о назначеніи ему на означенную поѣздку въ дополненіе къ получаемому имъ содержанію пособія изъ средствъ Святѣйшаго Синода. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства и настоящему предложенію, разрѣшивъ Совѣту Московской духовной академіи командировать экстраординарнаго профессора сей академіи Ивана *Попова* съ ученою цѣлію за границу на будущій учебный годъ, съ сохраненіемъ содержанія, назначить ему пособіе на путевыя издержки въ размѣрѣ *шестисотъ рублей*, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала, по Отд. I, § 1, ст. 2 специальной смѣты Святѣйшаго Синода на 1901 годъ; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Хозяйственное Управление и Контроль передать выписки“.

Справка: Отпускной билетъ за границу выданъ экстраординарному профессору Ивану Попову Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи 9 августа 1901 года за № 860.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюля 26. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ руководству“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 21 іюля за № 4879:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о порядкѣ удостоенія докторской степени на основаніи § 143 академическаго устава лицъ, пріобрѣтшихъ извѣстность от-

личными по своимъ достоинствамъ учеными трудами. Приказали: Въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ духовныхъ академіяхъ установился обычай, въ силу котораго Совѣты удостоивали профессоровъ своей же академіи ученой докторской степени не на основаніи параграфа 142 дѣйствующаго Устава, требующаго представленія для полученія сей степени печатной диссертации или сочиненія, а за совокупность ученыхъ трудовъ, примѣнительно къ § 143 того же Устава. Между тѣмъ, изъ сопоставленія параграфовъ Уставовъ духовныхъ академій 1869 и 1884 г.г., относящихся къ вопросу о присужденіи докторской степени, необходимо заключить, что составители академическихъ уставовъ, внося въ оные параграфъ, предоставляющій академіямъ право удостоивать степени доктора лицъ, извѣстныхъ своими учеными трудами, имѣли въ виду присужденіемъ высшей богословской ученой степени привлечь лицъ, стоящихъ внѣ корпораціи высшихъ духовныхъ школъ, къ научнымъ занятіямъ въ области богословскихъ предметовъ. Посему за весь періодъ дѣйствованія Устава 1869 г. и за десятилѣтній періодъ дѣйствованія устава 1884 г. ни одна изъ духовныхъ академій не возбуждала ходатайствъ объ удостоеніи профессоромъ оной докторской степени безъ представленія послѣдними особыхъ диссертаций. Признавая отступленіе нѣкоторыхъ академій, въ послѣдніе годы, отъ такого порядка не согласнымъ съ требованіями академическаго Устава, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разъяснить Совѣтамъ духовныхъ академій, что магистры богословія изъ числа профессоровъ и другихъ лицъ, состоящихъ въ духовныхъ академіяхъ, могутъ быть удостоиваемы докторской степени лишь въ порядкѣ, указанномъ въ § 142 академическаго Устава; о чемъ, для должнаго исполненія, послать Вашему Преосвященству, Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому указы".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюля 31. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 іюля за № 5041:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Ва-

шего Преосвященства, отъ 2 сего Іюля за № 377, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ удостоеніи сверхштатнаго преподавателя естественно-научной апологетики, въ званіи ординарнаго профессора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Димитрія Голубинскаго, въ видѣ изъятія изъ дѣйствующаго академическаго устава, званія заслуженнаго ординарнаго профессора академіи, въ уваженіе его 47-лѣтней службы при академіи въ штатныхъ и сверхштатныхъ преподавательскихъ должностяхъ. Приказали: Разсмотрѣвъ означенное представленіе и руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 9-й день Мая 1881 г., коимъ предоставлено Синоду дѣлать изъятія изъ дѣйствующихъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: во вниманіе къ засвидѣтельствованію Вашего Преосвященства объ отличнo-усердной 47-лѣтней службѣ сверхштатнаго преподавателя естественно-научной апологетики въ Московской духовной академіи Димитрія Голубинскаго удостоить его, Голубинскаго, въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, званія заслуженнаго ординарнаго профессора; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Объ удостоеніи сверхштатнаго преподавателя естественно-научной апологетики профессора Димитрія Голубинскаго званія заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи внести въ послужной его списокъ.

VI. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Авг. 3. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 іюля за № 5074:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 2 сего Іюля за № 376, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о разрѣшеніи временному преподавателю греческаго языка и его словесности — ординарному профессору академіи Митрофану Муретову продолжать чтеніе лекцій по означенному предмету въ теченіе 1901—2 учебнаго года. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, предоставить Совѣту Московской духовной академіи разрѣшить временному преподавателю греческаго языка и его словесности ор-

динарному профессору Митрофану Муретову чтение лекцій по означенному предмету въ названной академіи въ теченіе 1901—2 учебнаго года; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюля 31. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 25 іюля за № 4923:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 минувшаго Іюня за № 4895, о томъ, что Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, вслѣдствіе сдѣланнаго съ нимъ сношенія, увѣдомилъ о неимѣніи со стороны ввѣреннаго ему Министерства препятствій къ разрѣшенію греческому уроженцу монаху Панарету *Ксантопуло* прибыть въ Россію, для поступленія въ одну изъ Духовныхъ Академій. Приказали: Настоятель Константинопольскаго Патріаршаго подворья въ городѣ Москвѣ Архимандритъ Іаковъ, письмомъ отъ 28-го Февраля сего года, на имя Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, по порученію Митрополита Корицасъ (въ Македоніи) Гervasія, просилъ о разрѣшеніи греческому уроженцу Панарету Ксантопуло прибыть въ Россію для поступленія въ одну изъ Духовныхъ Академій, при чемъ объяснилъ, что означенный Ксантопуло, уже принявшій монашество, воспитывается на средства Преосвященнаго Гervasія и въ текущемъ году оканчиваетъ курсъ наукъ въ Великой Національной школѣ въ Константинополѣ. Ходатайство это было доложено Святѣйшему Синоду, который, предварительно разрѣшенія его по существу, предоставилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору снестись съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и просить его увѣдомить, не встрѣчается-ли препятствій къ разрѣшенію названному лицу пріѣзда въ Россію. На сдѣланное по сему предмету сношеніе Министръ Иностранныхъ Дѣлъ нынѣ сообщаетъ, что со стороны Министерства нѣтъ препятствій къ означенному разрѣшенію. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дозволить монаху Панарету Ксантопуло прибыть въ Россію для поступленія въ одну изъ Духовныхъ Академій, о чемъ и предоставить Г. Сино-

дальному Оберъ-Прокурору увѣдомить Министра Иностран-ныхъ Дѣлъ и Архимандрита Іакова, для чего и передать выписку въ Канцелярію Оберъ-Прокурора, а Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому послать указы, для свѣдѣнія.

б) Сообщенную Канцелярію Его Высокопреосвященства копию указа Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства отъ 7 августа за № 5265:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 11 минувшаго Іюля № 1017, журналъ Учебнаго Комитета за № 251, съ заключеніемъ Комитета, по ходатайству сербскихъ уроженцевъ Григорія Божовича, Святомира Минича, Драгомира Илича и Милутина Джорича о разрѣшеніи имъ поступить въ русскія духовно-учебныя заведенія. Приказали: Разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи и Правленіямъ Московской и Виѣанской духовныхъ семинарій допустить сербскихъ уроженцевъ Григорія Божовича, Святомира Минича, Драгомира Илича и Милутина Джорича къ пріемнымъ испытаніямъ, съ примѣненіемъ къ нимъ предоставленныхъ иностранцамъ льготъ, для поступленія *Божовича* въ число студентовъ академіи, Илича и Минича въ Московскую и Милутина Джорича въ Виѣанскую духовныя семинаріи, въ соотвѣтствующіе ихъ познаніямъ классы, съ назначеніемъ имъ, въ случаѣ принятія, со дня поступленія, стипендій, въ установленномъ размѣрѣ, на счетъ духовно-учебнаго капитала, по Отд. I, § 2 специальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: Греческій уроженецъ монахъ Панаретъ Ксантопуло и сербскій уроженецъ Григорій Божовичъ до сего времени въ Московскую Духовную Академію не явились.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Объявленное въ № 35 (отъ 1 сентября 1901 года) „Церковныхъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ“ опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 8—20 августа 1901 года за № 3031, по дѣлу о предоставленіи воспитанникамъ изъ иностранцевъ, поступающимъ въ русскія ду-

ховно-учебныя заведенія, Синодальныхъ стипендій и льготъ при приѣмѣ и прохожденіи курса ученія:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28 іюля сего года за № 17654, по дѣлу о *предоставленіи воспитанникамъ изъ иностранцевъ, поступающимъ въ русскія духовно-учебныя заведенія, Синодальнымъ стипендій и льготъ при приѣмѣ и прохожденіи курса ученія.* Приказали: Принимая во вниманіе, что согласно Синодальному опредѣленію, отъ 26 мая—8 іюня 1882 г. за № 1021, общій расходъ на содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ изъ иностранцевъ ограниченъ предѣльною суммою въ 11025 руб., а нынѣ расходъ этотъ, по разновременно состоявшимся опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, превышаетъ 30000 руб., при числѣ стипендіатовъ—иностранцевъ свыше 250, и что дальнѣйшее назначеніе стипендій иностраннымъ уроженцамъ представляется затруднительнымъ не только по ограниченности духовно-учебныхъ средствъ, но и въ отношеніи размѣщенія стипендіатовъ въ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній, между тѣмъ число иностранцевъ, ходатайствующихъ о принятіи ихъ въ духовно-учебныя заведенія на синодальныя стипендіи, съ каждымъ годомъ увеличивается, Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи заключенія Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: 1) принимать на будущее время иностранныхъ уроженцевъ въ русскія духовно-учебныя заведенія не иначе, какъ на освобождающіяся стипендіи, каждый разъ съ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода, не распространяя сего правила на содержащихся на счетъ остатковъ отъ доходовъ съ имѣній заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи—грековъ, сирійцевъ, арабовъ и сирохалдеевъ; 2) въ виду того, что въ допущенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, съ цѣлію возможно большаго привлеченія воспитанниковъ изъ иностранцевъ, облегченіяхъ для нихъ какъ при приѣмѣ въ духовно-учебныя заведенія, такъ и во время прохожденія курса, нынѣ не представляется надобности, а) предоставить училищнымъ начальствамъ дѣлать снисхожденіе воспитанникамъ изъ иностранцевъ только при вступительномъ экзаменѣ и въ продолженіи перваго года, въ теченіе котораго каждый иностранецъ можетъ достаточно ознакомиться съ

русскимъ языкомъ, б) воспитанниковъ изъ иностранцевъ, изъявившихъ желаніе, по окончаніи курса въ русской семинаріи, поступить въ академію для полученія высшаго духовнаго образованія, подчинить всѣмъ тѣмъ постановленіямъ, какія установлены для русскихъ; о чемъ, для объявленія по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналь „Церковныя Вѣдомости“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

IX. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 6 іюня за № 4403: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 24 Мая 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Сергѣй *Смирновъ* опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Вологодскую духовную семинарію“.

б) отъ ^{31 іюля}_{2 августа} за № 5649: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 25 Іюля 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Дмитріевъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Пермскую дух. семинарію“.

в) отъ ^{31 іюля}_{2 августа} за № 5657: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 25 Іюля 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Аркадій *Алфеевъ* опредѣленъ на должность 2-го помощника инспектора въ Кутаисскую духовную семинарію“.

д) отъ 18 августа за № 6124: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 10-го Августа 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Высоцкій* опредѣленъ на должность преподавателя общей и русской церковной исторіи въ Томскую духовную семинарію“.

е) отъ 21 августа за № 6139: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 10 Августа 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Петръ *Постниковъ* опредѣленъ на должность учителя географіи и ариѳметики въ Волоколамское духовное училище“.

ж) отъ 28 августа за № 6333: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 23 Августа 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Михаилъ *Титовъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Благовѣщенскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

Х. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Въ текущемъ 1901 году исполнилось 25 лѣтъ со времени вступленія на штатную преподавательскую должность при Московской Духовной Академіи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ Іероодея *Татарскаго*. — На основаніи § 57 устава духовныхъ академій предлагаю Совѣту Академіи просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи сего профессора званія заслуженнаго экстраординарнаго профессора Академіи“.

Справка: 1) Экстраординарный профессоръ Іеродей Татарскій состоитъ на штатной преподавательской должности въ Академіи съ 25 августа 1876 года. 2) По § 57 устава духовныхъ академій: „профессоръ, ординарный или экстраординарный, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ академіи, удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи экстраординарнаго профессора Академіи Іеродея Татарскаго званія заслуженнаго экстраординарнаго профессора.

XI. а) Отчетъ окончившаго въ минувшемъ 1900 году курсъ и оставленнаго при Академіи для приготовления къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ кандидата богословія Александра *Платонова* о его занятіяхъ въ теченіе 1900—1901 учебнаго года.

б) Отзывъ объ означенномъ отчетѣ исправляющаго долж-

ность доцента Академіи по кафедрѣ русской церковной исторіи Сергія *Смирнова*:

„Судя по отчету, представленному профессорскимъ стипендіатомъ Александромъ Платоновымъ, онъ правильно началъ изученіе вопроса о неофициальныхъ сношеніяхъ древней Руси съ православно-восточными странами, — того вопроса, который долженъ пролить свѣтъ на исторію древнерусскаго паломничества (спеціальный предметъ занятій г. Платонова). Но результаты его работы пока впереди—въ изслѣдованіи о паломничествѣ“.

в) Прошеніе профессорскаго стипендіата Александра *Платонова*:

„Представляя при семъ отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ по Русской Церковной Исторіи въ 1900—1901 учебномъ году, честь имѣю просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи меня на должность преподавателя въ одну изъ центральныхъ, южныхъ или западныхъ семинарій по предметамъ преимущественно богословскимъ и историческимъ“.

г) Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 28 августа за №1277:

„Окончившій въ 1900 году курсъ кандидатъ Московской духовной Академіи Александръ *Платоновъ* проситъ о назначеніи его на должность преподавателя въ духовную семинарію.

Имѣя въ виду, что кандидатъ Платоновъ былъ оставленъ на одинъ годъ при Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата, Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Академіи сообщить Комитету о томъ, подлежитъ ли Платоновъ, за неимѣніемъ въ Академіи соотвѣтствующей спеціальнымъ его занятіямъ свободной кафедры, назначенію на должность преподавателя въ духовную семинарію“.

Опредѣлили: Увѣдомить Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, что профессорскій стипендіатъ Александръ Платоновъ, за неимѣніемъ въ настоящее время въ Академіи соотвѣтствующей спеціальнымъ его занятіямъ свободной кафедры, подлежитъ назначенію на должность преподавателя въ духовную семинарію.

ХІІ. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 27 іюня за № 1162:

„Совѣтъ Казанской Духовной Академіи имѣетъ честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской Академіи съ благодарностію рукопись Волоколамскаго Іосифова монастыря за № 295, высланную для научныхъ занятій профессора сей Академіи А. В. Попова, прося о полученіи ея увѣдомить“.

Опредѣлили: Рукопись сдать (и сдана) въ фундаментальную академическую бібліотеку, а о полученіи оной Совѣтъ Казанской Духовной Академіи увѣдомить.

ХІІІ. Отношенія:

а) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 16 іюня за № 992:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 5 сего Іюня за № 425, Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь препроводить при семъ на двухмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора Александра Голубцова, Чиновники архіерейскаго священнослуженія по описанію Старопечатныхъ и церковнославянскихъ книгъ А. Родоскаго, вып. 2, №№ 396 и 1046 и покорнѣйше просить о полученіи ихъ увѣдомить Совѣтъ Академіи.“

Чиновникъ же подъ № 567 Совѣтъ Академіи въ настоящее время выслать не имѣетъ возможности, потому что онъ въ пользованіи у заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Н. В. Покровскаго“.

б) Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 15 іюня за № 500:

„Вслѣдствіе отношенія Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 5 текущаго іюня за № 424, Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи имѣетъ честь препроводить при семъ для занятій профессора Московской Академіи А. Голубцова, Чиновники архіерейскаго священнослуженія 1677 и 1721 г.г., на двухмѣсячный срокъ, по истеченіи котораго просить возвратить книги въ Совѣтъ Кіевской Академіи“.

Справка: Присланныя при вышеозначенныхъ отношеніяхъ книги переданы были для научныхъ занятій экстраординарному профессору Академіи Александру Голубцову.— Часть ихъ, именно „Чиновники“ за №№ 396 и 1046, возвращены Совѣту С.-Петербургской Духовной Академіи при отпущеніи отъ 14 августа за № 635.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Записки профессоръ В. Соколова и А. Спаскаго о выискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи К. Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XV. Прошеніе кандидата Академіи выпуска текущаго 1901 года Василя *Яворскаго*: „Прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать мое кандидатское сочиненіе въ диссертацию для соисканія степени магистра богословія подъ заглавіемъ: „Символическія дѣйствія пророка Осіи (Послѣдовательное толкованіе первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи)“.

Справка: Кандидатское сочиненіе г. Яворскаго писано было на тему: „Призваніе пророка Осіи (Послѣдовательное толкованіе первыхъ трехъ главъ пророка Осіи)“ и отмѣчено вышнимъ балломъ 5.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи кандидату богословія Василю Яворскому переработать его кандидатское сочиненіе въ диссертацию на степень магистра богословія съ указаннымъ въ прошеніи измѣненіемъ темы.

XVI. а) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что дѣйствительные студенты Академіи: Соколовъ Викторъ (выпуска 1899 года), Піотуховичъ Евстаѣй и Соболевъ Александръ (выпуска 1900 года), Габараевъ Константинъ, Доброгаевъ Павелъ, Зоринъ Петръ, Любимскій Александръ, Покровский Василій, Покровский Михаилъ, Покровский Сергѣй, Пospѣловъ Николай и Соловьевъ Иванъ (выпуска текущаго 1901 года)—удовлетворительно выполнили поставленныя имъ при окончаніи академическаго курса условія для полученія степени кандидата богословія, а именно:

Соколовъ Викторъ—представилъ кандидатское сочиненіе (отмѣченное балломъ 5—);

Піотуховичъ Евстаѣй—представилъ кандидатское сочиненіе (4), семестровое сочиненіе по церковной археологіи (3½) и проповѣдь (3+);

Соболевъ Александръ—представилъ кандидатское сочиненіе въ исправленномъ видѣ (4), семестровыя сочиненія по Свя-

щенному Писанію Новаго Завѣта (3) и библейской археологіи (3), и сдать устное испытаніе по Священному Писанію Ветхаго Завѣта (4);

Габараевъ Константинъ—представилъ семестровое сочиненіе по Священному Писанію Ветхаго Завѣта (3½);

Доброгаевъ Павелъ—представилъ кандидатское сочиненіе (4+), семестровое сочиненіе по церковному праву (3½), проповѣдь (3) и сдать устное испытаніе по психологіи (4);

Зоринъ Петръ—представилъ семестровое сочиненіе по исторіи и обличенію русскаго раскола (4) и проповѣдь (4+);

Любимскій Александръ—представилъ кандидатское сочиненіе (4—), семестровое сочиненіе по общей церковной исторіи (3) и сдать устныя испытанія по гомилетикѣ (4) и исторіи философіи (4);

Покровский Василій—представилъ семестровыя сочиненія по общей церковной исторіи (3+) и исторіи западныхъ исповѣданій (3) и проповѣдь (3½);

Покровский Михаилъ—представилъ семестровое сочиненіе по общей церковной исторіи (4—);

Покровский Сергій—представилъ семестровое сочиненіе по общей церковной исторіи (3½);

Поспѣловъ Николай—представилъ семестровое сочиненіе по Священному Писанію Ветхаго Завѣта (3) и сдать устное испытаніе по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ (4);

Соловьевъ Иванъ—представилъ кандидатское сочиненіе (4+).

б) Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора Василя Ключевскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Виктора Соколова на тему: „Борьба русскаго духовенства съ вольнодумствомъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II“:

„Этотъ обширный трудъ раздѣленъ на двѣ части, изъ коихъ въ первой изложены распространеніе и характеръ русскаго вольнодумства въ означенное время, а во второй—условія, средства и ходъ борьбы съ нимъ русскаго духовенства. Въ обѣихъ частяхъ тема развивается въ рядъ обдуманно составленныхъ главъ, послѣдовательно освѣщающихъ разныя стороны изучаемаго предмета. Авторъ собралъ обширный матеріалъ изъ записокъ, писемъ, журналовъ, церковныхъ поученій и духовно-полемиическихъ сочиненій того

времени, также изъ изслѣдованій и изданій по исторіи русской литературы и русскаго просвѣщенія. Въ собраніи и изученіи источниковъ и литературы предмета авторъ обнаружилъ весьма много трудолюбія и умѣнья и достигъ замѣчательной полноты и основательности. Можно только замѣтить по мѣстамъ, особенно въ первой части, излишнее обиліе сырого матеріала, недостаточно обобщеннаго и выясненнаго въ связи съ условіями и ходомъ умственной и нравственной жизни русскаго общества въ тотъ вѣкъ. Изложеніе у автора вообще ясно и просто, только носитъ на себѣ слѣды нѣкоторой поспѣшности. Сочиненіе можно признать весьма хорошимъ“.—

в) Отзывъ ординарнаго профессора Александра Бѣляева о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Евстаѣя *Піотуховича* на тему: „Обзоръ русской монографической и журнальной литературы по догматическому богословію за послѣднія тридцать лѣтъ“:

„Подлежавшія обслѣдованію книги г. Піотуховичъ распредѣлилъ на четыре разряда: къ первому разряду онъ отнесъ сочиненія о Богѣ и о лицахъ Святыя Троицы, ко второму—изслѣдованія о грѣхѣхъ и объ искупленіи, къ третьему—трактаты о Церкви и о таинствахъ, къ четвертому—эсхатологическія монографіи. Всего онъ рассмотрѣлъ четырнадцать книгъ.

Способъ изслѣдованія его такой же, какой обычно примѣняется профессорами въ ихъ отзывахъ о сочиненіяхъ представляемыхъ на ученныя степени: сначала онъ излагаетъ подробно, по главамъ или отдѣламъ, содержаніе книги, а потомъ даетъ оцѣнку ея. Его оцѣнки книгъ не отличаются такою же обстоятельностью, какъ изложеніе содержанія послѣднихъ. Онѣ слишкомъ общи и, кромѣ того, по мѣстамъ изложены растянута, многословно безъ надобности, и языкомъ не всегда правильнымъ. Но общіе взгляды его на научныя достоинства рассмотрѣнныхъ имъ книгъ вѣрны; также и многія частныя замѣчанія его должно признать дѣльными. Во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать сомнѣнію то, что въ своемъ сочиненіи онъ обнаружилъ старательное изученіе всѣхъ рассмотрѣнныхъ имъ четырнадцати книгъ по догматическому богословію и по исторіи догматовъ. Степени кандидата авторъ сочиненія достоинъ“.—

г) Отзывъ экстраординарнаго профессора Ивана Попова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Александра *Соболева* на тему: „Первая апологія св. Іустина Философа, какъ памятникъ греческаго языка и словесности“:

„Въ концѣ прошлаго учебнаго года Совѣтъ Академіи постановилъ предложить г. Соболеву переработать и исправить свое кандидатское сочиненіе согласно указаніямъ рецензента. Въ настоящее время сочиненіе г. Соболева поступаетъ на мое разсмотрѣніе во второй разъ. Ближайшее ознакомленіе съ нимъ убѣждаетъ, что авторъ много потрудился, чтобы исправить въ своемъ сочиненіи тѣ крупныя недостатки, которые были отмѣчены нами въ прошлогодней рецензіи.

Прежде всего, согласно нашимъ указаніямъ, авторъ удалил изъ своего сочиненія все то, что не имѣло никакого отношенія къ темѣ и что первоначально было внесено въ сочиненіе только для того, чтобы увеличить его объемъ. Такъ онъ выбросилъ всю главу о жизни св. Іустина Мученика, а также трактатъ о сочиненіяхъ, ложно приписывавшихся этому церковному писателю. Уже этимъ однимъ были устранены недостатки, наиболѣе компрометировавшіе сочиненіе. Но, конечно, если бы все исправленіе сочиненія состояло только въ простомъ устраненіи наиболѣе слабыхъ отдѣловъ и страницъ, то въ этомъ была бы еще очень небольшая заслуга со стороны автора.

Но наряду съ этимъ нужно поставить и положительныя улучшенія. Удаливъ несущественныя отдѣлы сочиненія, не имѣющіе прямого отношенія къ темѣ, авторъ вынужденъ былъ заняться болѣе тщательнымъ выполненіемъ своей прямой задачи—ислѣдованіемъ языка первой апологіи св. Іустина.

Въ сочиненіи, представленномъ г. Соболевымъ въ прошедшемъ году, ислѣдованіе языка первой апологіи св. Іустина почти всецѣло ограничивалось изученіемъ ея лексикона. Грамматики языка авторъ касался слишкомъ кратко и поверхностно. Теперь авторъ обратилъ на этотъ пробѣлъ свое главное вниманіе, расширилъ его и пополнилъ новыми данными. Онъ сравнилъ грамматическія формы, употребляемыя св. Іустиномъ, съ одной стороны съ грамматикой ново-

завѣтныхъ писателей, съ другою съ грамматикою классическихъ писателей и выяснилъ, чѣмъ обязанъ св. Іустинъ вліянію первой и второй.

Во вторыхъ, въ прошлогоднемъ сочиненіи г. Соболева изслѣдованіе лексикона св. Іустина велось безъ опредѣленной цѣли. Въ настоящей редакціи сочиненія весь отдѣлъ о лексиконѣ св. Іустина переработанъ заново и освѣщенъ одною общею мыслию. Авторъ на основаніи изслѣдованія языка первой апологіи старается опредѣлить тѣ вліянія, которымъ подчинялся св. Іустинъ. Онъ выясняетъ, насколько велико было вліяніе на произведенія св. Іустина классическаго языка и въ частности языка греческихъ философовъ и въ какомъ отношеніи стоитъ это вліяніе къ тѣмъ воздѣйствіямъ, которымъ языкъ св. Іустина подвергался со стороны перевода LXX и Свящ. Писанія Новаго Завѣта. На основаніи болѣе детальнаго изслѣдованія языка апологіи онъ даже старается опредѣлить, какой изъ новозавѣтныхъ писателей оказалъ на св. Іустина наибольшее вліяніе.

Изслѣдованіе о языкѣ первой апологіи св. Іустина составлено авторомъ вполне самостоятельно. При этомъ авторъ проявилъ вполне удовлетворительное знаніе греческаго языка. Для составленія своего сочиненія онъ воспользовался въ достаточной мѣрѣ всѣми необходимыми пособіями — лучшими словарями греческаго языка, а также и спеціальными изслѣдованіями о языкѣ классическомъ и новозавѣтномъ.

Но и въ исправленномъ видѣ сочиненіе г. Соболева имѣетъ нѣкоторыя, впрочемъ, извинительныя недостатки. Свѣдѣнія о первой апологіи св. Іустина изложены довольно поверхностно и при томъ по одной только монографіи Зеллинна, на которую авторъ постоянно и ссылается. Перечисленіе изданій и переводовъ твореній св. Іустина сдѣлано по Сейлье. Вопросы о литературной формѣ первой апологіи авторъ вовсе не коснулся, между тѣмъ какъ это входило въ его задачу. Въ изслѣдованіи языка апологіи авторъ ограничился только изученіемъ лексикона ея и грамматики и совершенно игнорировалъ синтаксисъ. Нѣкоторыя частныя филологическія соображенія автора не могутъ быть признаны основательными. Всѣ эти недостатки уменьшаютъ цѣнность сочиненія, но вполне покрываются его положи-

тельными сторонами. Въ виду этого сочиненіе г. Соболева должно быть признано удовлетворительнымъ для полученія степени кандидата богословія“.—

д) Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора Василя Сокколова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Павла Доброгаева на тему: „Практика римско-католической церкви, запрещающая мірянамъ читать Библію на народномъ языкѣ. (Догматическія, каноническія и теоретическія ея основанія и ихъ разборъ)“:

„Въ основу работы г. Доброгаева положено двухтомное сочиненіе бельгійскаго богослова Malon „La lecture de la sainte Bibleen langue vulgaire (стр. XIV+371+547). Сочиненіе это имѣетъ полемическій характеръ и, опровергая воззрѣнія протестантовъ, поставляетъ своею задачей доказать законность и разумность той практики, которой держится римско-католическая церковь по вопросу о чтеніи Библіи мірянами на народныхъ языкахъ. Католическій авторъ собралъ, по возможности, все, что можетъ быть сказано въ защиту господствующей въ его церкви практики, а также и въ опроверженіе выставляемыхъ противъ нея возраженій, а потому по книгѣ Malon можно составить полное и ясное представленіе о сущности даннаго вопроса, его постановкѣ и аргументаціи спорящими сторонами.

Отъ г. Доброгаева требовалось, чтобы онъ, изучивъ надлежащимъ образомъ книгу Malon и провѣривъ по первоисточникамъ приводимыя въ ней данныя, изложилъ сущность и аргументацію римско-католической практики и критически разсмотрѣлъ всѣ ея догматическія, каноническія и теоретическія основанія.

Соотвѣтственно такой задачѣ, авторъ сперва (во введеніи) излагаетъ православный (1—8) и римско-католическій (9—25) взглядъ по данному вопросу, даетъ общую характеристику книги Malon (26—30) и намѣчаетъ планъ своего изслѣдованія (30—33).

Самое изслѣдованіе г. Доброгаева состоитъ изъ четырехъ главъ, весьма не равныхъ по объему.

Въ первой главѣ (35—175) авторъ, прежде всего, характеризуетъ римско-католическую постановку даннаго вопроса и тѣ принципы, которыми руководится западное богословіе (въ лицѣ Malon) при его разрѣшеніи, а затѣмъ большую

часть главы посвящает разсмотрѣнію свидѣтельствъ Ветхаго и Новаго Завѣта и ихъ толкованія, направленнаго къ защитѣ римско-католической практики. За изложеніемъ римско-католическихъ тезисовъ и ихъ доказательствъ въ этой главѣ, какъ и во всѣхъ послѣдующихъ, у автора обыкновенно тотчасъ же слѣдуютъ его собственныя критическія на нихъ замѣчанія.

Глава вторая, послѣ разсмотрѣнія общаго вопроса о значеніи свято-отеческихъ твореній и объ ихъ отношеніи къ авторитету церкви, излагаетъ и изъясняетъ рядъ свидѣтельствъ, заимствованныхъ изъ твореній древнихъ отцовъ и учителей церкви, доказывая ихъ рѣшительное противорѣчіе существующей римско-католической практикѣ относительно чтенія Библии (176—284).

Глава третья имѣетъ своимъ предметомъ каноническія опредѣленія западной церкви по вопросу о чтеніи Библии мірянами, при чемъ главнымъ образомъ останавливается на изложеніи, изъясненіи и характеристикѣ 4-го правила индекса папы Пія IV, утверждающагося на авторитетѣ Тридентскаго собора. Разсмотрѣніе этого правила авторъ сопровождаетъ замѣчаніями о нѣкоторыхъ предшествовавшихъ ему церковныхъ постановленіяхъ въ томъ же смыслѣ, служившихъ для него приготовленіемъ (285—325).

Краткая послѣдняя глава посвящена изложенію и разбору теоретическихъ основаній, приводимыхъ обыкновенно въ защиту римско-католической практики относительно чтенія Библии мірянами (326—346).

Благодаря недостаточно основательному знакомству г. Доброгаева съ французскимъ языкомъ, наибольшее количество труда ему пришлось употребить, какъ самъ онъ говоритъ объ этомъ (стр. 32), на переводъ *Malon*, тѣмъ болѣе, что размѣръ этой книги довольно значительный (около тысячи страницъ). Это обстоятельство и отозвалось неблагоприятно на результатѣ его работы. Авторъ, повидимому, утомился и его энергія постепенно ослабѣвала, такъ что чѣмъ далѣе подвигалось его сочиненіе къ своему концу, тѣмъ оно становилось ниже по достоинству, и самыя главы его оказывались меньшими по размѣру и болѣе слабыми по содержанію.

Наиболѣе основательными нужно признать въ сочиненіи

двѣ первыя главы, которыя авторъ писалъ, очевидно, еще съ свѣжими силами и при составленіи которыхъ онъ могъ, въ значительной степени, ограничиваться тѣми матеріалами, какіе давались ему въ самой книгѣ Malon. Иное впечатлѣніе получается читателемъ отъ главы третьей, гдѣ обзоръ церковныхъ постановленій по разсматриваемому вопросу вышелъ у автора очень слабымъ. Жаль, что авторъ не воспользовался должнымъ образомъ хотя бы и тѣми данными, какія имѣются въ книгѣ Malon, и совсѣмъ не обратилъ вниманія на приложенія, въ которыхъ помѣщено нѣсколько весьма любопытныхъ и важныхъ документовъ, служащихъ къ характеристикѣ римско-католической практики за періодъ времени, слѣдовавшій послѣ Тридентскаго собора.

При передачѣ мыслей Malon авторъ имѣетъ большую склонность приводить его подлинныя выраженія, но при этомъ переводъ ихъ далеко не отличается литературными достоинствами, а иногда и совсѣмъ извращаетъ истинный смыслъ оригинала (см. напр. стр.: 157, 182, 198, 217, 286).

Собственное изложеніе автора довольно тяжелое и изобилуетъ частыми повтореніями.

При всѣхъ его недостаткахъ, сочиненіе г. Доброгаева въ общемъ производитъ на читателя довольно хорошее впечатлѣніе. Вопросъ у него поставленъ ясно и правильно и обследованъ, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ, настолько полно, что читатель получаетъ довольно отчетливое представленіе о разсматриваемомъ предметѣ. Критическія замѣчанія автора, въ особенности при толкованіи текстовъ и отеческихъ свидѣтельствъ, большею частію отличаются достаточною убѣдительностію, иногда же (какъ напр. на стр. 43—61) такъ серьезны и основательны, что читаются съ большимъ интересомъ.

Для присужденія г. Доброгаеву ученой степени кандидата богословія признаю его сочиненіе удовлетворительнымъ.“

е) Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Соколова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Александра *Любимскаго* на тему: „Русская наука о западныхъ исповѣданіяхъ по вопросу о папской власти. (Ея исторія, содержаніе и характеръ)“:

„Сочиненіе г. Любимскаго состоитъ изъ двухъ, неодновременно появившихся, частей, при чемъ вторая изъ нихъ, меньшая по объему, должна была служить необходимымъ исправленіемъ и дополненіемъ первой. Общее впечатлѣніе, которое получается по прочтеніи всей работы автора, нельзя назвать блестящимъ, такъ какъ главный ея недостатокъ, а именно ненадлежащее соотвѣтствіе изслѣдованія поставленной для него задачѣ, остается и послѣ появленія второй части далеко не устраненнымъ.—Предполагавшееся изслѣдованіе должно было дать возможно болѣе полный и обстоятельный очеркъ русской науки о западныхъ исповѣданіяхъ, при чемъ для облегченія труда признано было возможнымъ ограничиться лишь однимъ вопросомъ о папской власти, такъ какъ для изученія всей русской науки о западныхъ исповѣданіяхъ, во всей ея широтѣ, было бы недостаточно тѣхъ предѣловъ времени, какіе предоставляются въ распоряженіе авторовъ кандидатскихъ сочиненій. Въ поясненіе темы было указано, что авторъ долженъ обратить вниманіе на исторію науки, на ея содержаніе и характеръ. Отъ автора, очевидно, требовалось, чтобы онъ, просмотрѣвъ все, написанное на русскомъ языкѣ о папской власти, представилъ историческій очеркъ того, что писалось у насъ по данному вопросу: показали, въ чемъ выражался прогрессъ русскихъ изслѣдованій объ этомъ предметѣ, подъ какими вліяніями стояла и развивалась наша наука, на какія стороны вопроса и почему она обращала свое преимущественное вниманіе, какіе приемы и методы употреблялись ею при изслѣдованіяхъ, какія направленія можно указать въ трудахъ ея представителей, въ чемъ можно видѣть главныя достоинства или существенные недостатки русскихъ изслѣдованій по вопросу о папской власти и т. д. Однимъ словомъ, требовался обзоръ и характеристика русской науки о западныхъ исповѣданіяхъ, насколько можно сдѣлать это по одному вопросу о папской власти.

Эту задачу представленное авторомъ сочиненіе осуществляетъ лишь въ очень слабой степени. По исторіи науки за все время до девятнадцатаго столѣтія авторъ ограничивается только сообщеніемъ, на двухъ страничкахъ ($\frac{6-7}{5-6}$), весьма скудныхъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ учебника Доброклонскаго и статей Августина и Покровскаго. Исключитель-

ное вниманіе въ этомъ отношеніи останавливаетъ онъ на обзоръ русской науки за девятнадцатый вѣкъ, чему и посвящается у него вся дополнительная часть его изслѣдованія (172 страницы). Излагаемая здѣсь исторія представляетъ собою довольно обстоятельный перечень всѣхъ выдающихся книгъ и статей по вопросу о папской власти, начиная съ „Разговоровъ между испытующимъ и увѣреннымъ“ Преосвящ. митроп. Филарета и оканчивая статьей ген. Кирѣева „О затрудненіяхъ къ воссоединенію христіанскаго міра“. Обзоръ ведется въ хронологическомъ порядкѣ, при чемъ кратко излагается содержаніе cadaго произведенія, а затѣмъ авторъ старается, по возможности, указать его значеніе, его особенности и достоинства.

Большую часть изслѣдованія авторъ посвятилъ тому, что онъ разумѣетъ подѣ содержаніемъ науки о западныхъ исповѣданіяхъ по вопросу о папской власти. Здѣсь (стр. 22—335 первой части) онъ говоритъ о сущности и значеніи римско-католическаго ученія о папскомъ главенствѣ, какъ оно понимается нашими русскими богословами (стр. 22—43), излагаетъ исторію развитія идеи папства (43—137), а затѣмъ переходитъ къ изложенію и разбору доказательствъ римско-католическаго ученія о главенствѣ и непогрѣшимости папы (138—335).—Въ частности здѣсь выставляются и доказываются слѣдующія положенія: I. Христосъ не назначалъ апостола Петра главою церкви; апост. Петръ никогда не былъ главою церкви, такъ какъ ни самъ не считалъ себя таковымъ, не признавали его въ этомъ достоинствѣ и другіе апостолы; ап. Петръ не былъ епископомъ римскимъ и римскій епископъ не можетъ считаться его преемникомъ: древняя церковь, церковь вселенскихъ соборовъ не знала главенства папы. Наконецъ, авторъ излагаетъ и разбираетъ основанія, приводимыя въ доказательство свѣтской власти папы и его непогрѣшимости. — Вся эта часть сочиненія г. Любимскаго представляетъ собою не что иное, какъ простой сводъ того, что когда-либо было высказано русскими авторами по вопросу о папской власти въ смыслѣ разъясненія ея исторіи и опроверженія ея основаній.—Такъ какъ объ этомъ предметѣ писалось въ русской литературѣ не мало и существуютъ большія спеціальныя изслѣдованія, какъ напр.: Преосв. Никанора, прот. Лебедева, Востокова,

Муравьева, Сушкова, Иванцова-Платонова и др., то, конечно, сдѣланный авторомъ сводъ, малый по размѣрамъ и не особенно искусный по исполненію, не можетъ имѣть серьезнаго значенія, ибо только въ сокращеніи повторяетъ то, что у другихъ высказано гораздо полнѣе и основательнѣе.

Что касается третьяго пункта предстоявшей автору задачи, а именно характеристики русской науки о западныхъ исповѣданіяхъ по данному вопросу, то въ этомъ отношеніи его сочиненіе даетъ читателю очень мало. Обзоръ русскихъ произведеній, наполняющій вторую часть изслѣдованія г. Любимскаго, свободенъ отъ всякаго стремленія внести въ дѣло какую-либо систему и ведется въ исключительно-хронологическомъ порядкѣ. Лишь о каждомъ произведеніи въ отдѣльности авторъ пытается сказать что-либо такое, что могло бы хотя нѣсколько характеризовать его и опредѣлять его значеніе по сравненію съ другими; но въ большинствѣ случаевъ сказанное ограничивается лишь немногими строками, а иногда и словами. Если что можетъ имѣть въ этомъ отношеніи наибольшую цѣну, то только заключительная глава первой части, гдѣ авторъ указываетъ различные взгляды на папство, существующіе въ нашей наукѣ; но, къ сожалѣнію, глава эта состоитъ только изъ двѣнадцати не полныхъ страницъ и притомъ читатель встрѣчаетъ въ ней не собственныя разсужденія автора, а лишь буквальныя выдержки изъ тѣхъ произведеній, которыя представляютъ собою нѣчто наиболѣе характеристичное.

О какихъ-либо мелкихъ недочетахъ и промахахъ въ работѣ г. Любимскаго я говорить не буду, тѣмъ болѣе что они встрѣчаются весьма не часто. (См. напр. стр.: 83, 205, 222, 250 первой части).

Написано сочиненіе складно и языкомъ правильнымъ, а главная заслуга автора состоитъ въ томъ, что онъ съ надлежащимъ усердіемъ и добросовѣстностію отыскалъ и просмотрѣлъ, по возможности, все, что написано въ нашей литературѣ по данному вопросу, хотя въ обработкѣ собраннаго матеріала ему и не удалось достигнуть желаемаго успѣха.

Думаю, что, при нѣкоторой снисходительности въ оцѣнкѣ, можно признать сочиненіе г. Любимскаго достаточнымъ для присужденія его автору степени кандидата богословія“.

ж) Отзывъ экстраординарнаго профессора Александра Голубцова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Ивана *Соловьева* на тему: „Обиходники Троице-Сергіева монастыря и ихъ значеніе для исторіи богослуженія“:

„Сказавъ кратко о незавидномъ положеніи въ литературѣ изслѣдуемаго вопроса и болѣе подробно о значеніи Троице-Сергіева монастыря въ исторіи сѣверно-русскаго монашества, нашего просвѣщенія и богослуженія, авторъ пытается объяснить причины, вызвавшія „появленіе столовыхъ и богослужебныхъ“ обиходниковъ, даетъ общее представленіе о тѣхъ и другихъ и слегка трактуетъ о писателяхъ, времени написанія, составѣ и взаимномъ отношеніи нѣкоторыхъ списковъ ихъ, частію изданныхъ покойнымъ о. архимандритомъ Леонидомъ, частію содержащихся еще въ рукописяхъ. Состояніе богослуженія Троице-Сергіева монастыря по обиходникамъ, отличіе его отъ богослуженія по общему уставу Русской церкви и вліяніе Троицкихъ обиходниковъ на церковный типикъ составляютъ предметъ рѣчей автора во второй половинѣ его небольшого сочиненія. — Темой требовалось прежде всего привести въ извѣстность возможно большее число списковъ обиходниковъ Троице-Сергіева монастыря, сравнить ихъ между собой и опредѣлить, какіе изъ нихъ положить въ основу своихъ сужденій по данному вопросу. Сдѣлать это хотя по существующимъ описаніямъ Невоструева, Ундольскаго, Востокова, Калайдовича, Строева, Леонида, Титова и др. не составило бы большой трудности для автора. И тѣмъ необходимѣе было произвести эту предварительную работу, чѣмъ настойчивѣе подсказывали ее г. Соловьеву предшественники, пользовавшіеся другими, чѣмъ онъ, списками обиходниковъ. Авторъ нашъ руководился не столько существомъ дѣла въ выборѣ матеріала, сколько, такъ сказать, сподручностью его. Это понятно и въ положеніи студента въ значительной мѣрѣ извинительно. Но непонятно то, какимъ образомъ, знакомясь въ Синод. б-кѣ съ рукописью № 401, авторъ просмотрѣлъ № 534—сводный обиходникъ Троицкаго Сергіева и Кириллова Бѣлозерскаго монастырей, поставленный на первомъ мѣстѣ и подробно описанный покойнымъ Невоструевымъ (III. 1, стр. 378—387), а занимаясь въ лаврѣ, не поинтересовался заглянуть въ

рукопись № 248? Принявъ во вниманіе Синод. рукопись за № 534 и указанія вышеназванныхъ описателей касательно другихъ списковъ, авторъ не имѣлъ бы уже основанія ссылаться на трудность выдѣленія изъ рукописей Волокол. № 338 и Московск. Синод. № 902 собственно „принадлежащаго Троицкому обиходу“ (стр. 111) и избѣгъ бы упрека въ главномъ—въ случайности избранія разсматриваемаго въ сочиненіи матеріала и условномъ значеніи всѣхъ его теперешнихъ выводовъ... Есть въ сочиненіи и другіе крупные недостатки. Напримѣръ, рѣчи о происхожденіи обиходниковъ и взаимномъ отношеніи ихъ поверхностны. Говоря о богослуженіи Троице-Сергіева монастыря и его отличіяхъ, авторъ занимается больше мѣстнымъ мѣсяцесловомъ и обстановкою службы, чѣмъ самою службою. Притомъ же отдѣлять предпоследнюю главу отъ предшествующей значило разъединять матеріи однородныя. Встрѣчаются въ сочиненіи свѣдѣнія ошибочныя (стрр. 2. 4. 8. 26 и др.), сужденія противорѣчивыя и неосновательныя (стрр. 23. 108. 111—113. 138—139. 160. 205—207); не мало повтореній и дословныхъ безъ нужды выписокъ. Нѣкоторыя литургико-археологическія подробности, любопытныя собственно по отношенію къ Троице-Сергіеву монастырю, оставлены авторомъ безъ объясненія (стрр. 154—156, 172—174. 190) и потому совершенно непонятны для незнакомаго съ мѣстною археологіею читателя.—Автору довелось работать надъ предметомъ почти неизслѣдованнымъ въ наукѣ, мало для кого интереснымъ и при условіяхъ, можно сказать, неблагоприятныхъ. Нужно было ходить въ лавру и заниматься урывками; приходилось жертвовать зимними каникулами для занятій въ Моск. Синод. б-кѣ. Не всякій студентъ рѣшается на это. Авторъ усердно относился къ дѣлу и обнаружилъ въ себѣ навыкъ къ кропотливому и утомительному труду. Онъ старательно штудировалъ Волокол. рукоп. № 338, порядочно ознакомился съ главными лаврскими обиходниками, съ Синод. рк-ю № 401 и первопечатными изданіями Типика. Замѣчанія его касательно постепеннаго развитія лаврскихъ мѣсяцеслововъ и богослужебной обрядности, а также присоединенное къ сочиненію приложение стоили г. Соловьеву не малыхъ усилій и потому заслуживаютъ особеннаго одобренія. Изложено сочиненіе, за исключеніемъ немногихъ

мѣсть и выражений (стрр. 6. 24. 27. 90. 129. 160. 171) удовлетворительно. Принимая во вниманіе усердіе автора и обнаруженное имъ въ сочиненіи знакомство съ предметомъ, находимъ его достойнымъ степени кандидата“.

Справка: 1) Правиль касательно значенія неудовлетворительныхъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ студентовъ Академіи § 2: „Получившій въ теченіе академическаго курса по одному какому-либо предмету баллъ ниже $2\frac{1}{2}$, но не ниже 2, или по двумъ предметамъ баллъ $2\frac{1}{2}$, по окончаніи полного курса удостоивается званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія при окончаніи курса или въ продолженіе слѣдующаго учебнаго года подъ условіемъ удовлетворительнаго отвѣта на новомъ устномъ испытаніи (при чемъ баллъ долженъ получить не ниже 4), если неудовлетворительный баллъ поставленъ за устный отвѣтъ, или по представленіи удовлетворительнаго сочиненія (при чемъ баллъ долженъ быть полученъ не ниже 3), если неудовлетворительный баллъ поставленъ былъ за сочиненіе.--*Примѣчаніе.* Право подвергаться испытанію предоставляется всего одинъ разъ“. 2) Въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса дѣйствительный студентъ Соколовъ Викторъ имѣетъ баллъ свыше $4\frac{1}{2}$. 3) По § 81 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи Соколова Виктора, Піотуховича Евстаѳія, Соболева Александра, Габараева Константина, Доброгаева Павла, Зорина Петра, Любимскаго Александра, Покровскаго Василія, Покровскаго Михаила, Покровскаго Сергѣя, Пospѣлова Николая и Соловьева Ивана въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ Соколову Виктору права при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній.

XVII. Отзывъ исправляющаго должность доцента Академіи Павла Соколова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Василія *Таланкина* на тему:

„Происхожденіе идеи Божества. (Опытъ философско-психологическаго рѣшенія проблемы)“:

„Странное впечатлѣніе производитъ сочиненіе г. Таланкина. Оно написано съ неимовѣрными претензіями и проникнуто самымъ забавнымъ самомиѣніемъ. Съ первой же страницы авторъ заявляетъ своему „читателю“,—увы, единственному и невольному „читателю“,— что отъ него, г. Таланкина, можно ждать не менѣе, какъ „окончательнаго рѣшенія“ избраннаго имъ вопроса (Предисловіе). Онъ долженъ „безъ всякой заносчивости“ сказать, что всѣ существующія попытки объяснить происхожденіе идеи Божества „никуда негодны“ (стр. 247), и такъ какъ г. Таланкинъ „не въ состояніи преклоняться предъ тѣмъ, что на его взглядъ вовсе не заслуживаетъ этого преклоненія“, то онъ ко всѣмъ имъ относится съ нескрываемымъ презрѣніемъ. У богослововъ и критиковъ „ортодоксальнаго направленія“ онъ находитъ „прямо курьезы мысли“, которые побуждаютъ его „дѣлать совсѣмъ некрасивые выводы насчетъ *честности ихъ мысли*, а иногда даже и сердца“ (135); а философовъ, каковы, прим., Дюрингъ и всѣ послѣдователи Канта, онъ просто обзываетъ „*микробами и моллюсками мысли*“, густо подчеркивая эти эпитеты (376). За то о себѣ и своемъ произведеніи г. Таланкинъ самаго лестнаго мнѣнія. Въ противоположность обычнымъ упражненіямъ „критиковъ — ортодоксаловъ“, которые, по его мнѣнію, часто лишь компилируютъ атеистовъ, деистовъ и пантеистовъ, хотя и клеймятъ ихъ позорными именами (138), онъ аттестуетъ свое сочиненіе, какъ „трудъ, пріобрѣтающій значеніе и характеръ дѣйствительно научнаго апологетическаго изслѣдованія“ (113), „удовлетворяющій всѣмъ научнымъ требованіямъ и дающій дѣйствительнаго Бога религіи“ (482). „Естественность, строгая послѣдовательность, логичность и полнота представленной нами классификаціи (религій), — захлебывается г. Таланкинъ, — все это говоритъ въ несомнѣнную пользу того“... и проч., и проч. (266). Этого мало. Положенное въ основу этого замѣчательнаго труда „раскрытіе гносеологическаго значенія самосознанія, это—направленіе современной мысли въ новую Америку мыслей“ (385)! Авторъ „утверждаетъ это совсѣмъ не шутя“ и „ничуть не преувеличиваетъ“. Онъ „можетъ смѣло, на основаніи тщательнаго разысканія, сказать“

что до него ни одинъ философъ „не добрался до корня“ установленныхъ имъ фактовъ и ни одинъ психологъ не освѣтилъ выдвинутыхъ имъ явленій. Имѣя въ виду такіа исключительныя достоинства своего произведенія, г. Таланкинъ заранѣе предупреждаетъ своего „читателя“, что тому „совсѣмъ серьезно придется цѣнить его трудъ“ (109). Впрочемъ, окончательную и истинную оцѣнку этого великаго труда онъ предоставляетъ, повидимому, не „читателю“, а исторіи. „Даже одна лишь *попытка.. положительнаго обоснованія вѣры* въ Бога, — говоритъ онъ и подчеркиваетъ, — даетъ человѣку цѣлое мѣсто въ исторіи философіи религіи, какъ это мы видимъ“ на примѣрѣ столькихъ изслѣдователей, „имена которыхъ записаны золотыми буквами въ исторіи философіи религіи. А, вѣдь,.. ихъ труды часто не имѣли и серьезной *научной* цѣнности, представляя изъ себя плодъ чистѣйшей діалектики“ (109—110). Отсюда становится уже само собою очевидно, какъ велики права автора на историческое безсмертіе, и „читателю“ остается только догадываться, какими буквами исторія философіи религіи должна записать имя г. Таланкина на своихъ скрижаляхъ.

Что же соответствуетъ этимъ изумительнымъ претензіямъ въ дѣйствительности? А вотъ что. Если примѣнить къ произведенію г. Таланкина ту серьезную оцѣнку, о которой онъ хлопочетъ, то нужно попросту сказать, что это весьма посредственная и крайне безцеремонная компиляція, въ которой, не смотря на правильность основной точки зрѣнія, нѣтъ ни ясной постановки задачи, ни дѣльной критики, ни дѣльных доказательствъ, ни собственныхъ мыслей, ни научныхъ знаній, а есть много непроходимой путаницы, вопіющихъ противорѣчій, наивныхъ недоразумѣній, развязнаго невѣжества и самаго безсодержательнаго пустословія. Выясненію своихъ задачъ авторъ посвящаетъ „предисловіе“ и длинное „введеніе“ въ цѣлыхъ 117 стр. Его тема—о происхожденіи *идеи* Божества; но онъ хочетъ вмѣстѣ съ тѣмъ дать полное научное обоснованіе *вѣры* въ Бога и неопровержимо доказать само *бытіе* Божіе. Однако, тутъ же оказывается, что бытіе Божіе, пожалуй, такъ же недоказуемо, какъ безсмертіе души (104 слѣд.), а научное обоснованіе *вѣры* въ Бога можетъ состоять только въ изслѣдованіи ея субъективнаго психологическаго генезиса (80 и др.). Такимъ

же образомъ его мысль путается до конца сочиненія, и „читатель“ совершенно недоумѣваетъ, чего же собственно авторъ хочетъ. Прежде чѣмъ перейти къ положительному рѣшенію своего вопроса, г. Таланкинъ разбираетъ существующія теоріи богопознанія и подвергаетъ критикѣ нѣкоторые философскіе и научные взгляды, съ которыми онъ не согласенъ. Съ характеромъ его критики мы отчасти уже знакомы: это какая-то свистопляска, пересыпанная инсинуаціями и бранью. Хотя авторъ и порицаетъ „критиковъ—ортодоксаловъ“ за ихъ неприглядную привычку клеймить враждебныя имъ ученія позорными именами, но самъ онъ въ этомъ отношеніи никому не уступить. Тамъ, гдѣ онъ не бранится, онъ обыкновенно и читаетъ своимъ противникамъ строгія нотации, издаетъ негодующіе вопли или испускаетъ лирическія причитанія. Попытки разобратъся по существу въ чужихъ мнѣніяхъ встрѣчаются у него рѣдко, да и тѣ иногда основываются на сплошныхъ недоразумѣніяхъ. По-надобилось ему, наприм., разбить Кантову критику психологическихъ паралогизмовъ, и вотъ онъ раздѣляется съ нею слѣдующимъ удивительнымъ образомъ. Признавъ взгляды Канта нелѣпыми, противорѣчивыми и произвольными, онъ вслѣдъ затѣмъ говоритъ: „Критика Кантомъ декартовскаго положенія „*cogito, ergo sum*“ безусловно, конечно, справедлива, потому что изъ факта *сознанія* нельзя еще заключить къ *моему* бытію“ (370). Но это, въ свою очередь, нисколько не мѣшаетъ ему сейчасъ-же заявить, что положеніе Декарта все-таки вполне справедливо, „если смотрѣть на сознаніе не какъ на явленіе., а какъ на дѣйствительность творческую... Чтобы окончательно исправить декартовское выраженіе, нужно только добавить одно слово „*esse*“, и все станетъ яснымъ. *Cogito esse, ergo sum*“ (372). Значить нужны сущіе пустяки, чтобы „все стало яснымъ“; а что самъ авторъ впадаетъ въ тотъ-же паралогизмъ, который опровергается Кантомъ, объ этомъ онъ даже и не догадывается.

Происхожденіе идеи Божества г. Таланкинъ объясняетъ изъ фактовъ человѣческаго самосознанія. Здѣсь „гвоздь“ его сочиненія; здѣсь та „новая Америка мыслей“, открытіемъ которой онъ такъ гордится. Эта „Америка мыслей“ состоитъ въ слѣдующемъ. Человѣкъ непосредственно сознаетъ себя абсолютною личностью; а такъ какъ въ самосознаніи

бытіе и познаніе тождественны, то онъ и есть таковъ на самомъ дѣлѣ. Но въ то-же время эмпирическія условія его существованія показываютъ ему, что онъ ограниченъ и конеченъ. Отсюда, онъ не можетъ приписывать себѣ содержаніе своего самосознанія и долженъ видѣть въ немъ только образъ другой, дѣйствительно абсолютной Личности. Объективируя этотъ образъ, онъ и создаетъ идею Божества. Словомъ, теорію автора можно формулировать такъ: человекъ построяетъ идею Божества по своему образу и подобию, потому что онъ самъ есть только образъ и подобіе Божіе. Не смотря на рискованность нѣкоторыхъ положеній, въ основѣ этой теоріи лежитъ несомнѣнно серьезная и правильная мысль. Но вопросъ въ томъ, насколько эта мысль обоснована авторомъ и насколько онъ вправѣ приписывать себѣ честь ея открытія? Что касается перваго, то объ этомъ г. Таланкинъ очень мало заботится. Почти всѣ свои положенія онъ изрекаетъ догматически, какъ истины сами по себѣ очевидныя и не нуждающіяся ни въ какихъ доказательствахъ. Онъ только *твердитъ*, что все это такъ, а не иначе, *твердитъ* настойчиво, возвращаясь по нѣскольку разъ къ одной и той-же темѣ и бесконечно повторяясь. Единственное, что онъ считаетъ нужнымъ доказывать, это—мнѣніе, что человекъ не только сознаетъ себя абсолютною личностью, а таковъ и есть по самому своему бытію. Но каковы его доказательства, объ этомъ можно судить уже по его состязанію съ Кантомъ, предпринятому для оправданія той же самой мысли. Всѣ свои доводы въ пользу объективной реальности фактовъ самосознанія авторъ черпаетъ только въ самихъ фактахъ самосознанія. Поэтому онъ постоянно рассуждаетъ слѣдующимъ образомъ: „субстанціальный характеръ идей говорить за то, что онѣ источникомъ имѣютъ самосознаніе человека, *такъ какъ* всѣ продукты его должны носить такой именно характеръ“ (277—278); „въ сознаніи „я“ выражается реальное бытіе человѣческой личности, *потому что* идея „я“ дѣйствительно выражаетъ реальное отношеніе человѣческаго самосознанія къ міру бытія“ (337—338), и т. под. И такія „умозаключенія“ по способу: *idem per idem* нанизываются другъ на друга безконечной чередой, наполняя цѣлые десятки страницъ. Одинъ изъ самыхъ излюбленныхъ приемовъ доказательства у автора со-

стоитъ въ обращеніи къ „читателю“. Онъ полемизируетъ съ этимъ воображаемымъ читателемъ, задаетъ ему рядъ коварныхъ и убійственныхъ вопросовъ, призываетъ его въ свѣдѣтели своей правоты, и такъ какъ „читатель“, конечно, всегда соглашается съ нимъ, то авторъ торжествуетъ и выпускаетъ побѣдоносные клики. Наконецъ, окончательно восторжествовавъ и доказавъ, что человѣкъ по самому бытію есть абсолютная личность, авторъ неожиданно приходитъ къ заключенію, что все это онъ говорилъ вздоръ, что человѣкъ сознаетъ себя абсолютною личностью не по своему бытію, а только „въ идеѣ и идеалѣ—цѣли стремленія“ (473 и др.). И остается совершенно непонятнымъ, зачѣмъ автору понадобилось весь этотъ огорождъ городить.

Какъ-бы то ни было, но у г. Таланкина получается „новая Америка мыслей“. Честь открытія этой Америки онъ, какъ мы знаемъ, приписываетъ исключительно себѣ самому и утверждаетъ это на основаніи „тщательнаго разысканія“. Что-же мы видимъ въ дѣйствительности? Что „гносеологическое значеніе самосознанія“ раскрывали еще Сократъ и Платонъ, этого г. Таланкинъ, не смотря на его „тщательное разысканіе“, повидимому, не знаетъ; что мысль о тождествѣ познанія и бытія въ самосознаніи была исходной точкой философіи Декарта, что она служила основой всѣхъ философскихъ построеній Фихте, что изъ нея выросла вся нѣмецкая идеалистическая философія, этого онъ не признаетъ; что, наконецъ, вся его теорія происхожденія идеи Божества есть только соединеніе тезиса Фейербаха съ библейскимъ ученіемъ объ образѣ Божіемъ, это онъ допускаетъ лишь съ большими оговорками и съ рѣзкими выходками противъ „ортодоксаловъ“, которые „компилируютъ атеистовъ, деистовъ и пантеистовъ“. Но вотъ что удивительно: онъ не знаетъ, не признаетъ и не допускаетъ, что изложенная имъ теорія богопознанія принадлежитъ проф. Несмѣлову. Дѣло въ томъ, что г. Таланкинъ списалъ всю свою „Америку“ цѣликомъ съ книги проф. Несмѣлова „Наука о человѣкѣ“. Эта интересная и талантливая книга служить кладеземъ всей его премудрости. Нѣтъ почти ни одной мысли, которой онъ не заимствовалъ бы изъ этого источника. Онъ списываетъ у г. Несмѣлова цѣлыя страницы, то совершенно буквально, то съ сокращеніями и незначи-

тельными измѣненіями; онъ списываетъ у него даже большинство своихъ цитатъ. И нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что онъ списываетъ у г. Несмѣлова: даже *имя* проф. Несмѣлова *ни разу* не упоминается въ его сочиненіи. Происходятъ неописуемые курьезы. Разсуждаетъ, на прим., г. Таланкинъ о томъ, что такое сознаніе? (305 слѣд.). Не будемъ, говоритъ онъ съ важностью, вдаваться въ подробную критику существующихъ опредѣленій сознанія; мы только „изложимъ положительные результаты своихъ изслѣдованій“. И онъ „излагаетъ“ эти результаты „своихъ изслѣдованій“, списывая почти буквально доводы г. Несмѣлова противъ „психологовъ - безсознательниковъ“, съ его ссылками на Гегеля и Вундта, только безъ ссылки на самого г. Несмѣлова. Или приводитъ г. Таланкинъ въ подтвержденіе своей теоріи богопознанія слова Фулье и замѣчаетъ съ неувѣренностью, выражаемой скромнымъ знакомъ вопроса: „Если сдѣлать сюда маленькую поправку.., тогда сходство возрѣній будетъ довольно близкое (?)“ (475). Ну, а о сходствѣ своихъ „возрѣній“ съ возрѣніями проф. Несмѣлова онъ хранитъ непроницаемое молчаніе.

Собственный ученый багажъ автора до крайности скуденъ. Кромѣ диссертациі проф. Несмѣлова онъ мало что читалъ. Книгъ, которыя онъ цитируетъ по г. Несмѣлову (въ томъ числѣ и злополучнаго Дюринга), онъ, очевидно, и въ глаза не видалъ. Даже съ „Критикой чистаго разума“ онъ ознакомился больше по проф. Несмѣлову (списывая его цитаты по изданію Гартенштейна, хотя самъ имѣлъ подъ руками только изданіе Эрдмана). Недостатокъ знаній г. Таланкинъ возмѣщаетъ самыми развязными выдумками. Когда онъ хочетъ сравнить свои „возрѣнія“ съ чужими, то онъ обыкновенно говоритъ, что всѣ мыслители такъ думаютъ или никто до этого не додумался. Онъ, на прим., утверждаетъ, что вся англійская школа и даже всѣ детерминисты вообще признаютъ вниманіе свободнымъ (445, 456), не зная, что психологи англійской эмпирической школы почти не говорятъ о вниманіи, и не говорятъ именно потому, чтобы избѣжать вопроса о его свободѣ, а новѣйшіе детерминисты объясняютъ этотъ актъ фізіологически. Разсуждая третій или четвертый разъ о психологическомъ происхожденіи закона причинности (авторъ разсуждаетъ приблизительно до

omni re scibili et quibusdam aliis), онъ замѣчаетъ, что „многіе психологи, какъ наприм. Рибо въ „Эволюціи общихъ идей“, прямо объявляютъ этотъ законъ необъяснимымъ“ (480), не подозрѣвая, что Рибо, именно въ этой самой книгѣ, объясняетъ психологически и исторически не только законъ причинности вообще, но и всѣ его модификаціи. Онъ открываетъ, что Л. Толстой и Кантъ съ его категорическимъ императивомъ „ужасно походятъ другъ на друга“, и очень гордится тѣмъ, что до него „такого сближенія въ философіи еще не сдѣлано“ (206). Спинозу онъ называетъ философъ XVIII вѣка (53), и проч. О стилѣ г. Таланкина могутъ дать понятіе приведенныя выдержки, хотя онѣ далеко не принадлежать къ худшимъ образцамъ. Встрѣчаются мѣста, гдѣ авторъ излагаетъ свои мысли совершенно безсвязно.

Итакъ, еслибы „читатель“ послѣдовалъ совѣту г. Таланкина и вздумалъ цѣнить его сочиненіе „совсѣмъ серьезно“, какъ цѣнить ученый трудъ, то онъ вынесъ бы самыя безотрадныя впечатлѣнія: передъ такимъ букетомъ самохвальства, пустословія, развязности и невѣжества ему оставалось бы только руками развести. Но, къ счастью для г. Таланкина, серьезная мѣрка къ нему не приложима. Не смотря на всѣ его претензіи, „читателю“ приходится цѣнить его произведеніе вовсе не какъ ученый трудъ, а какъ простое студенческое сочиненіе съ его неизбежными недостатками, т. е. цѣнить снисходительно. Только въ этомъ случаѣ можно до нѣкоторой степени извинить самолюбіе, дурной литературный тонъ и дурные научные приемы автора его умственной незрѣлостью и его юношескимъ задоромъ. Только въ этомъ случаѣ можно считать его заслугой то, что онъ, какъ прилежный (хотя и неблагодарный) ученикъ проф. Несмѣлова, старательно собралъ его мысли, изложилъ ихъ въ новомъ порядкѣ и, вливъ въ общемъ много воды въ вино своего учителя, кое-гдѣ все-таки попытался развить и дополнить его взгляды. Только въ этомъ случаѣ можно видѣть достоинство его работы въ томъ, что онъ компилируетъ не механически, а руководится извѣстною апологетическою идеей и извѣстнымъ планомъ, — очень широкимъ и многообъщающимъ планомъ, полное осуществленіе котораго онъ „предлагаетъ“ въ еще не написанныхъ имъ частяхъ

своего сочиненія (486). Только въ этомъ случаѣ можно сказать, что компиляція въ 486 страницъ большого почтового формата есть дѣйствительно „трудъ“, стоившій автору, по-видимому, не мало времени и усилій. И, наконецъ, только въ этомъ случаѣ можно признать, что такой „трудъ“ заслуживаетъ кандидатаго балла“.

Справка: Василиій Таланкинъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ текущемъ 1901 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатаго сочиненія.

Опредѣлили: Въ виду отмѣченныхъ рецензентомъ недостатковъ сочиненіе дѣйствительнаго студента Академіи Василия Таланкина признать неудовлетворительнымъ для присужденія автору его степени кандидата богословія, предоставивъ г. Таланкину право вновь представить означенное сочиненіе въ исправленномъ видѣ.

XVIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что дѣйствительный студентъ Академіи выпуска 1898 года *Леонидъ Багрецовъ* допущенъ былъ имъ къ сдачѣ новыхъ устныхъ испытаній по тремъ предметамъ академическаго курса и получилъ слѣдующіе баллы: по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завета—4+ и по пастырскому богословію—4.

Справка: Согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 8 іюня 1898 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, дѣйствительный студентъ Багрецовъ для полученія степени кандидата богословія обязанъ сдать новыя устныя испытанія по 15-ти предметамъ академическаго курса (а за исключеніемъ означенныхъ въ заявленіи Преосвященнаго Ректора—по 12) и представить одно семестровое сочиненіе.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIX. а) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студенты II курса—Панаіотъ Коцаμποпуло, Левъ Лучининъ, Александръ Смирновъ и Савва Тсолакисъ и I курса—Александръ Лукшинъ, которымъ Совѣтомъ Академіи, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, дозволено было держать устныя испытанія и представить семестровыя сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ, исполнили

требуемое и получили слѣдующіе баллы: *Коцампопуло* Панаіотъ—на устномъ испытаніи по общей церковной исторіи—3+; *Лучининъ* Левъ—на устныхъ испытаніяхъ: по библейской археологіи—4, патристикѣ—4—, исторіи философіи и психологіи—3; *Смирновъ* Александръ—на устномъ испытаніи по психологіи—3+; *Тсолакисъ* Савва—на устномъ испытаніи по исторіи философіи—3 и *Лукшинъ* Александръ—на семестровомъ сочиненіи по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ—4.

б) Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента II курса Академіи, греческаго уроженца, іеродіакона (нынѣ *архимандрита*) *Діонисія* (Марангудакиса) о продленіи ему, вслѣдствіе болѣзни, отпуска и о разрѣшеніи сдать переводный экзаменъ по исторіи философіи, отложенный ему Совѣтомъ Академіи до конца лѣтнихъ каникулъ, послѣ возвращенія въ Академію.

Справка: По § 81 лит. а п. 5 устава духовныхъ академій „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ“ значителен въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Студентовъ II курса—Панаіота Коцампопуло, Льва Лучинина, Александра Смирнова, Савву Тсолакиса и I курса—Александра Лукшина перевести въ слѣдующіе курсы и дать соотвѣтствующія имъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ спискахъ. 2) Греческому уроженцу архимандриту Діонисію (Марангудакису) дозволить сдать переводный экзаменъ по исторіи философіи по возвращеніи въ Академію изъ отпуска.

XX. а) Сланный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюня 26. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—прошеніе на имя Его Высокопреосвященства студента III курса Кіевской Духовной Академіи Митрофана *Успенскаго*:

„Осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Васъ, Ваше Высокопреосвященство, принять меня въ число студентовъ III курса подвѣдомственной Вамъ Московской Духовной Академіи. Искать перехода изъ Кіевской Академіи въ Московскую вынуждаетъ меня болѣзненное состояніе моихъ родителей, требующее, чтобы я находился, если не при нихъ, то, по крайней мѣрѣ, вблизи. Между тѣмъ г. Кіевъ отсто-

ить отъ мѣста жительства моихъ родителей весьма далеко (4 дня пути), Москва же находится гораздо ближе (18 часовъ ѣзды).

Совѣтомъ Кіевской Духовной Академіи послѣ годичныхъ
испытаній въ текущемъ 1901 году я удостоенъ перевода на
III-й курсъ“.

б) Отношение на имя Преосвященного Ректора Академіи Ректора Кіевской Духовной Академіи Преосвященного Дмитрія, Епископа Чигиринскаго, отъ 12 іюля за № 625.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшему Превосвященству о разрѣшеніи принять студента III курса Кіевской Духовной Академіи Митрофана Успенскаго въ число своекоштныхъ студентовъ III курса Московской Духовной Академіи.

XXI. Разсуждали: О назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій 1901—1902 учебный годъ.

Справка: §§ 123—126 устава духовных академій: „Въ течение года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ Академіи. Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго ихъ количества. Студенты IV курса, для полученія ученой степени, пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія. Темы какъ семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертаций на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются Ректоромъ“.

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсѣ:

а) По теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и новой гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).

б) По библейской исторіи
в) По введенію въ кругъ богослов. наукъ

} для студентовъ
обѣихъ группъ.

Во II курсѣ:

а) По русскому и церковно-славянскому языкамъ (съ па-

леографіей) и исторіи русской литературы (для студентов первой группы) и русской гражданской исторіи (для студентов второй группы).

б) По еврейскому языку и библ. археологіи	} для студентовъ обѣихъ группъ.
в) По исторіи философіи	

Въ III курсѣ:

а) По догматическому богословію	} для студентовъ обѣихъ группъ.
б) По Священному Писанію Новаго Завѣта	
в) По церковной археологіи и литургикѣ	
- 2) Предоставить г.г. наставникамъ Академіи избрать темы семестровыхъ сочиненій для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ и представить ихъ на утверждение Преосвященному Ректору Академіи.

3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія — съ 10 сентября по 31 октября, для второго — съ 1 ноября по 21 декабря 1901 года и для третьяго — съ 14 января по 5 апрѣля 1902 года.

4) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для кандидатскихъ сочиненій изъ числа данныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года наставниками Академіи и утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ. — Срокомъ подачи кандидатскихъ сочиненій назначить 30 апрѣля 1902 года. — Не подавшіе сочиненій къ сроку выпускаются изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

5) Согласно § 12—13 „Правилъ объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи“ требовать, чтобы всѣ студенты представляли свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму, который, помѣтивъ время подачи, безотлагательно имѣетъ передавать ихъ тому или другому преподавателю; студенты же первыхъ трехъ курсовъ, не подавшіе сочиненій къ сроку, — немедленно представляли въ Правленіе Академіи объясненіе причинъ несвоевременной подачи.

6) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди. — Преподавателю гомилетики — о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму поручить составить росписание проповѣдей и представить оное на утверждение Преосвященному Ректору Академіи. — Требовать, чтобы студенты

представляли свои проповѣди не позднѣе 7-ми дней до ихъ произнесенія.

7) О назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: 1901 г. Сент. 28. По ст. X. Согласенъ. По ст. XVI. Поименованные дѣйствительные студенты Академіи утверждаются въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ одному изъ нихъ — именно Соколову Виктору права при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній. По ст. XX. Студента Кіевской Академіи Митрофана Успенскаго разрѣшается принять въ число своекоштныхъ студентовъ III-го курса Московской Духовной Академіи. Прочее утверждается“.

20 сентября 1901 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго и П. Цвѣткова, не присутствовавшихъ по семейнымъ обстоятельствамъ, А. Введенскаго и А. Спасскаго—по болѣзни, и И. Попова, командированнаго за границу.

Слушали: I. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 3 сентября текущаго 1901 года: „1901 г. Сент. 15. По ст. I. Студентовъ Московской семинаріи Михаила Соловьева и Всеволода Соболева, по вниманію къ ихъ высокимъ нравственнымъ качествамъ, лично мнѣ извѣстнымъ, разрѣшается принять въ число своекоштныхъ воспитанниковъ Академіи. По ст. II. Коллежскаго Ассессора Петропавловскаго, окончившаго курсъ гимназіи Кондратьева, священниковъ Мартышевскаго, Часоводова, Звѣздкина и Цвѣткова разрѣшается допустить къ слушанію академическихъ лекцій безъ права на соисканіе академическихъ степеней и званій.—Прочее утверждается“.

Опредѣлили: 1) Резолюцію Его Высокопреосвященства сообщить лицамъ, коихъ она касается, и Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій. 2) Студентовъ Московской Семинаріи Михаила Соловьева и Всеволода Соболева

внести въ списки студентовъ I курса Академіи и помѣстить въ академическомъ общежитіи.

II. Предложеніе Ректора Академіи *Арсенія, Епископа Волоколамскаго*: „По случаю имѣющаго быть 1-го октября сего года торжественнаго акта въ Академіи честь имѣю предложить Совѣту Академіи войти въ разсужденіе объ избраніи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами,—въ званіе почетныхъ членовъ Академіи“.

Справка: 1) По § 9 устава духовныхъ академій „Академія имѣетъ право избирать въ званіе своихъ почетныхъ членовъ, на основаніи устава“. 2) По § 81 лит. в п. 3 того же устава „избраніе въ званіе почетныхъ членовъ Академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Высочайшаго Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ Академіи.

1) *Преосвященнаго Иоанна, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго*,—во вниманіе къ его долговременной полезной дѣятельности на поприщѣ служенія духовному просвѣщенію въ средней и высшей школахъ;

2) Бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, Статскаго Совѣтника, *Михаила Ивановича Каринскаго* — во вниманіе къ его многолѣтней глубоко-полезной преподавательской дѣятельности и философскимъ трудамъ высокой научной цѣнности;

3) Бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора Казанской Духовной Академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, *Петра Васильевича Знаменскаго* — во уваженіе къ его учено-литературной и многолѣтней профессорской дѣятельности, и

4) Ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, *Феодора Ивановича Успенскаго*—во уваженіе къ его многочисленнымъ и цѣннымъ научнымъ трудамъ по церковной и гражданской исторіи Византіи и церковной археологіи.

III. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 11 сентября за № 6585: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 1-го сентября 1901 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидату Московской духовной академіи Александръ *Богдановъ* опредѣленъ на должность преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Красноярскую духовную семинарію“.

б) отъ 17 сентября за № 6688: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 6-го сентября 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи Веніаминъ *Олесницкій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1-й классъ Клеванскаго духовнаго училища съ окладомъ жалованья, положеннымъ для учителей изъ студентовъ духовныхъ семинарій.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидату Богданову и дѣйствительному студенту Олесницкому дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи священника женскаго Маріи-Магдалинскаго монастыря, Орловской губерніи, Василя *Понятовскаго*:

„Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи послѣ удовлетворительно выдержанныхъ мною въ ней пріемныхъ испытаній въ наступившемъ 190¹/₂ учебномъ году предложено мнѣ вслѣдствіе показанія академическаго доктора избрать для продолженія моего образованія другую Академію въ мѣстности, болѣе соотвѣтствующей моему некрѣпкому здоровью, и въ которой бы отсутствовало амосовское отопленіе, употребляемое въ Казанской Академіи. Посему покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство зачислить меня въ число студентовъ подвѣдомой Вамъ Академіи, по своей мѣстности и климату болѣе соотвѣтствующей моему здоровью и болѣе удобной для меня, какъ ближайшей къ мѣсту жительства моего малаго сына въ Орловской губерніи. При

семь прилагаю удостовѣреніе Ректора Казанской Духовной Академіи Епископа Алексія, аттестатъ объ окончаніи курса въ Орловской семинаріи, формулярный списокъ о моей службѣ и удостовѣреніе Епископа Никанора о моемъ поведеніи“.

Справка: 1) По заключенію вѣра при больницѣ Московской Духовной Академіи С. Успенскаго, подвергавшаго священника Понятовскаго медицинскому освидѣтельствуванію, помѣщеніе послѣдняго въ академическомъ общежитіи можетъ вредно отразиться на его слабомъ здоровьѣ. 2) § 113 устава духовныхъ академій: „Своекоштные студенты допускаются въ Академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ Академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій. *Примѣчаніе.* Въ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.“

Опредѣлили: Въ виду изложеннаго въ справкѣ просьбу священника Василия Понятовскаго о принятіи его въ число студентовъ Московской Духовной Академіи отклонить, возвративъ ему приложенные къ прошенію документы.

V. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи греческаго уроженца монаха Панарета *Ксанеопуло*:

„Имѣю честь всепокорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять меня въ число вольнослушателей ввѣренной Вамъ Академіи“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 25 іюля текущаго 1901 года за № 4923 монаху Панарету Ксанеопуло, окончившему курсъ наукъ въ Великой Національной школѣ въ Константинополѣ и воспитывающемуся на средства Преосвященнаго Митрополита Корицасъ (въ Македоніи) Гервасія, разрѣшено прибыть въ Россію для поступленія въ одну изъ духовныхъ академій. 2) Съ русскимъ языкомъ монахъ Панаретъ Ксанеопуло незнакомъ. 3) § 115 устава духовныхъ академій: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять монаха Панарета Ксанеопуло въ число вольныхъ слушателей академическихъ

лекцій и помѣститъ его въ академическомъ общежитіи въ качествѣ пансіонера.

VI. Разсуждали о назначеніи вновь учрежденной стипендіи имени потомственного почетнаго гражданина *В. И. Θεолого* въ 500 рублей одному изъ студентовъ I курса Академіи.

Опредѣлили: 1) Стипендію имени *В. И. Θεолого* назначить студенту I курса Академіи священнику Димитрію *Рождественскому*; казенную же стипендію, на которую по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 3 текущаго сентября зачисленъ былъ священникъ Рождественскій, предоставить студенту I курса *іеромонаху Антонію*. 2) Постановление сіе представить на Архипастьрское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1901 г. Окт. 2. По ст. V. Монаха Панарета Ксанеопуло разрѣшается принять въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій. Прочее смотрѣно и утверждается“.

I октября 1901 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ: *В. Ключевскаго*, *А. Бѣляева*, *А. Введенскаго* и *С. Глаголева*, не присутствовавшихъ по болѣзни, и *И. Попова*, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Въ собраніи семъ, въ день воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи, происходилъ на основаніи § 91 устава духовныхъ академій, торжественный актъ, на которомъ исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ психологіи Павломъ *Соколовымъ* произнесена была составленная имъ, по порученію Совѣта, рѣчь на тему: „О вѣрѣ“, а секретаремъ Совѣта прочитанъ былъ отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1900—1901 учебномъ году. Въ заключеніе акта Ректоромъ Академіи Епископомъ Арсеніемъ были розданы лучшимъ студентамъ награды деньгами и книгами, присужденныя имъ Правленіемъ Академіи.

Опредѣлили: Представить о совершеніи акта Его Высокопреосвященству.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1901 г. Окт. 23. Донести о семь (и доносится) Св. Синоду“.

II октября 1901 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго и І. Татарскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни, и И. Попова, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Сент. 21. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 31 августа 1901 года за № 10:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 мая сего года за № 13404, *о порядкѣ приѣма славянскихъ уроженцевъ въ русскія духовно-учебныя заведенія*. Приказали: Принимая во вниманіе, что примѣненіе выработанныхъ въ 1897 году состоящей при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Коммиссіей по образованію въ Россіи южныхъ славянъ правилъ для приѣма южно-славянскихъ уроженцевъ на казенный счетъ въ русскія учебныя заведенія, какъ показалъ трехлѣтній опытъ, дало возможность убѣдиться въ ихъ цѣлесообразности, Святѣйшій Синодъ признаетъ съ своей стороны желательнымъ и полезнымъ примѣненіе сихъ правилъ къ южно-славянскимъ уроженцамъ, поступающимъ въ русскія духовно-учебныя заведенія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда іерархи южно-славянскихъ земель будутъ входить съ ходатайствами о принятіи рекомендуемыхъ ими лицъ въ означенныя учебныя заведенія непосредственно въ Святѣйшій Синодъ, о чемъ и опредѣляетъ: послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы, предписавъ при семъ начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній при приѣмѣ иностранцевъ въ означенныя заведенія на собственные средства отбирать отъ нихъ подписки въ томъ, что они не будутъ просить стипендій на ихъ содержаніе изъ синодальныхъ суммъ, и за симъ не возбуждать ходатайствъ о назначеніи

таковымъ своекоштнымъ воспитанникамъ синодальныхъ стипендій“.

б) *Правила выбора и рекомендаціи славянскихъ уроженцевъ въ русскія учебныя заведенія*, выработанныя Коммиссіей по образованію въ Россіи южныхъ славянъ (24 апрѣля 1897 года):

1.

Избраніе кандидатовъ-славянъ на стипендіи въ наши учебныя заведенія всецѣло предоставляется нашимъ Агентамъ въ Турціи и Славянскихъ Государствахъ, кои будутъ руководствоваться при выборѣ таковыхъ какъ нуждами православнаго населенія мѣстности, въ которой они находятся, такъ и рекомендаціей мѣстныхъ духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ властей.

2.

Всѣ прошенія съ ходатайствами о принятіи въ наши учебныя заведенія сосредоточиваются:

Для Сербіи—въ Миссіи нашей въ Бѣлградѣ; для Черногоріи—въ Миссіи въ Цетинѣ; для Болгаріи—въ Дипломатическомъ Агенствѣ въ Софіи; для Македоніи—въ Генеральномъ Консульствѣ въ Салоникахъ.

Примѣчаніе. Консульство въ Ускюбѣ и Вице-Консульства въ Битоли и Призренѣ препровождаютъ прошенія славянъ въ Генеральное Консульство въ Салоникахъ; Вице-Консульство въ Скутари—въ Миссію въ Черногоріи; Консульство въ Нишѣ—въ Миссію въ Бѣлградѣ; Консульство въ Сараевѣ—въ Посольство въ Вѣну; Консульство въ Адрианополѣ и Янинѣ—въ Посольство въ Константинополь; Консульство въ Рушукѣ и Вице-Консульство въ Варнѣ, Бургасѣ и Филиппополѣ—въ Дипломатическое Агенство въ Софіи.

3.

О такомъ распоряженіи Коммиссіи наши заграничные Агенты должны извѣстить мѣстныхъ гражданскихъ и духовныхъ властей, дабы послѣднія впредь не обращались съ представленіями кандидатовъ непосредственно въ Коммиссію.

4.

Означенныя выше Миссіи, Агенства и Консульства, по разсмотрѣніи прошеній, поступившихъ къ нимъ непосред-

ственно или переданныхъ имъ духовными и свѣтскими властями Славянскихъ Государствъ,—объявляютъ лицамъ, ходатайствующимъ объ опредѣленіи дѣтей въ наши учебныя заведенія, что всѣ молодые люди, кои получаютъ образованіе въ Россіи на счетъ Императорскаго Правительства, не будутъ пользоваться у насъ правомъ поступленія на государственную службу и обязаны, по окончаніи курса, возвратиться на родину.

5.

За симъ Миссіи, Агенства и Консульства препровождаютъ поданныя имъ прошенія съ своими замѣчаніями въ Коммиссію по образованію славянъ къ 1 числу Апрѣля мѣсяца.

Ходатайства, поступившія позже означеннаго срока, будутъ рассмотрѣны Коммиссіею лишь въ слѣдующемъ учебномъ году.

6.

При передачѣ прошеній въ Коммиссію, необходимо сообщеніе слѣдующихъ свѣдѣній и документовъ:

а) По возможности точное обозначеніе заведенія, въ каковое имѣетъ быть помѣщенъ представленный кандидатъ.

б) Имя, фамилія и возрастъ кандидата.

в) Документы его: метрическое свидѣтельство и аттестатъ заведенія, въ которомъ онъ воспитывался на родинѣ, съ обозначеніемъ, по возможности, предметовъ пройденнаго имъ курса.

г) Свѣдѣнія о его родителяхъ и объ имущественномъ цензѣ ихъ.

д) Представленіе, если таковое будетъ, мѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей; при чемъ въ случаѣ рекомендацій лицъ, желающихъ поступить въ наши духовныя учебныя заведенія, должны быть соблюдаемы условія, сообщенныя при циркулярномъ предписаніи Коммиссіи отъ 1 октября 1898 г. и

е) Свѣдѣнія о томъ, знаетъ-ли представляемый кандидатъ русскій языкъ.

7.

Коммиссія, по рассмотрѣніи поступившихъ къ ней ходатайствъ, извѣщаетъ означенныя выше Миссіи, Агенства и

Консульства объ избранныхъ ею кандидатахъ и указываетъ сроки, къ которымъ они должны прибыть въ наши учебныя заведенія.

8.

До полученія такого извѣщенія Коммиссіи, Агенты наши отнюдь не должны разрѣшать молодымъ людямъ прѣзжать въ Россію для поступленія въ наши заведенія.

Южно-славянскіе уроженцы, самовольно прибывшіе въ Россію, лишаются права полученія стипендіи изъ средствъ Коммиссіи.

Объ этомъ распоряженіи Коммиссіи Агентамъ нашимъ надлежитъ поставить въ извѣстность мѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей.

9.

Коммиссія по образованію въ Россіи южныхъ славянъ предоставляетъ стипендіи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ исключительно южно-славянскимъ уроженцамъ, т. е. Сербамъ, Болгарамъ, Македонцамъ, Черногорцамъ, Боснякамъ и Герцоговинцамъ. А посему Агенты наши за-границей должны отклонять ходатайства о принятіи въ наши учебныя заведенія австрійскихъ славянъ (чеховъ, хорватовъ, словаковъ и др.), греческихъ и румынскихъ уроженцевъ, а равно и русскоподданныхъ, проживающихъ въ славянскихъ земляхъ.

10.

Принимая въ соображеніе, что открывшіяся въ Болгаріи и Сербіи гимназіи даютъ уже южнымъ славянамъ возможность получать среднее образованіе у себя на родинѣ и что означенныя Государства нуждаются въ лицахъ съ высшимъ и техническимъ образованіемъ, — Коммиссія впредь будетъ предоставлять стипендіи лишь въ высшихъ заведеніяхъ и специально техническихъ.

1) Къ высшимъ заведеніямъ, въ кои будетъ открытъ доступъ южно-славянскимъ уроженцамъ, относятся: Университеты: С.-Петербургскій, Московскій, Св. Владиміра въ г. Кіевѣ, Харьковскій и Новороссійскій; Военно-Медицинская Академія, Институты: Горный, Лѣсной, Технологическіе въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ, Инженеровъ Путей Сообщенія и наконецъ Духовныя Академіи.

2) Къ техническимъ и специальнымъ: Харьковскій и Варшавскій Ветеринарные Институты; Мореходные классы въ С.-Петербургѣ; Техническое Морское Училище въ Кронштадтѣ; Техническая Артиллерійская Школа въ С.-Петербургѣ; Ремесленное Училище Цесаревича Николая въ С.-Петербургѣ; училища сельско-хозяйственныя, лѣсныя и коммерческія и Электротехническая Школа въ С.-Петербургѣ.

11.

Изъ среднихъ заведеній, кромѣ поименованныхъ выше специальныхъ, могутъ быть открыты для славянъ лишь духовныя училища, семинаріи и кадетскіе корпуса.

12.

Кандидаты, избираемые для опредѣленія въ наши кадетскіе корпуса, поступаютъ предварительно въ особый учрежденный Коммиссіею приготовительный Классъ Д. С. С. Минкова. Въ виду сего, Агентамъ нашимъ надлежитъ принимать ходатайства лишь о малолѣтнихъ, находящихся въ возрастѣ отъ 9-ти до 10-ти лѣтъ.

13.

Въ славянскихъ земляхъ Балканскаго Полуострова наиболѣе сильный недостатокъ ощущается въ образованныхъ священнослужителяхъ. Въ виду сего, представляется необходимымъ, чтобы Агенты наши оказывали особое покровительство тѣмъ изъ просителей, которые пожелали бы опредѣлить сыновей своихъ въ наши духовныя училища.

14.

Что касается славянскихъ уроженокъ, то таковыя могутъ быть принимаемы въ Левашевскій Пансіонъ въ г. Кіевѣ, въ Славянскій Питомникъ въ Одессѣ, въ Керченскій Кушниковскій Дѣвичій Институтъ, въ Астраханскую Женскую Гимназію, въ Женскія Епархіальныя Училища, въ Повивальный Институтъ при С.-Петербургскомъ Родовспомогательномъ Заведеніи и въ Женскій Медицинскій Институтъ въ С.-Петербургѣ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ над-

писью: „1901 г. Сент. 21. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, къ исполненію“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 18 сентября за № 6311:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе священника Забайкальской епархіи Михаила Колобова, въ коемъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему слушать лекціи въ Казанской духовной Академіи, съ правомъ, по выслушаніи четырехгодичнаго курса, держать экзамены по всѣмъ предметамъ, проходимымъ на томъ или другомъ академическомъ отдѣленіи, и подать курсовое сочиненіе для соисканія степени кандидата богословія или званія дѣйствительнаго студента. И, по справкѣ, приказали: Настоящее прошеніе священника Колобова препроводить, при указѣ, къ Преосвященному Казанскому на его заключеніе. Вмѣстѣ съ симъ въ виду поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ *ходатайствъ семейныхъ священниковъ о дозволѣніи имъ слушать лекціи въ духовныхъ академіяхъ съ правомъ по истеченіи 4 лѣтъ, держать экзамены по всѣмъ предметамъ академическаго курса и подать курсовое сочиненіе для соисканія степени кандидата богословія или званія дѣйствительнаго студента академіи,* поручить указами Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому предложить академическимъ Совѣтамъ войти въ сужденіе по сему предмету и отзывы Совѣтовъ, съ своимъ заключеніемъ, представить Святѣйшему Синоду“.

Опредѣлили: Почтительнѣйше представить Его Высокопреосвященству, для донесенія Святѣйшему Синоду, что, разсмотрѣвъ предложенный вопросъ, Совѣтъ Академіи единогласно мнѣніемъ положилъ:

1) Въ видахъ повышенія образовательнаго уровня духовенства допущеніе семейныхъ священниковъ къ прохожденію академическаго курса наукъ весьма желательно, но только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ Академію поступали лица, вполне достаточно подготовленные къ слушанію академическихъ лекцій.

2) Поэтому допущеніе, помимо повѣрочныхъ испытаній, всѣхъ желающихъ семейныхъ священниковъ къ слушанію

лекцій въ Академіи съ правомъ, по истеченіи 4 лѣтъ, держать экзамены по всѣмъ предметамъ академическаго курса и подать курсовое сочиненіе для соисканія степени кандидата богословія или званія дѣйствительнаго студента академіи, не можетъ быть признано желательнымъ, такъ какъ указаннымъ путемъ могутъ проникать въ Академію лица слабо подготовленные, а между тѣмъ по отношенію къ нимъ Совѣтъ Академіи лишень будетъ даже того вполне цѣлесообразнаго и дѣйствительнаго способа повѣрки уровня умственнаго развитія учащихся, какъ представленіе послѣдними семестровыхъ сочиненій, на которыя издавна во всѣхъ академіяхъ обращается особенное вниманіе. — Кромѣ того, только что упомянутая привиллегія для вольнослушателей при исканіи академическихъ степеней и званій сравнительно съ студентами Академіи представляется ничѣмъ незаслуженною.

3) Указанной въ п. 1-мъ цѣли болѣе соотвѣтствовало бы, по мнѣнію Совѣта Академіи, разрѣшеніе допускать семейныхъ священниковъ, окончившихъ курсъ семинаріи по *первому* разряду, къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Академіи (исключительно *своекоштныхъ*) съ предоставленіемъ имъ права, въ случаѣ поступленія, жить внѣ академическихъ зданій, на частныхъ квартирахъ.

III. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 3 сентября 1901 года: „1901 г. Сент. 28. По ст. X. Согласенъ. По ст. XVI. Поименованные дѣйствительные студенты Академіи утверждаютъ въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ одному изъ нихъ — именно Соколову Виктору права при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній. По ст. XX. Студента Кіевской Академіи Митрофана Успенскаго разрѣшается принять въ число *своекоштныхъ* студентовъ III курса Московской Духовной Академіи. Прочее утверждается“.

б) 20 сентября 1901 года: „1901 г. Окт. 2. По ст. V. Монаха Панарета Ксанеопуло разрѣшается принять въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій. Прочее смотрно и утверждается“.

Опредѣлили: 1) Резолюціи Его Высокопреосвященства сообщить лицамъ, конхъ онѣ касаются, и Правленію

Академіи для зависящихъ распоряженій. 2) Объя утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи *Соколова* Виктора (выпуска 1899 года), *Піотуховича* Евстаѣя и *Соболева* Александра (выпуска 1900 года), *Габараева* Константина, *Доброгаева* Павла, *Зорина* Петра, *Любимскаго* Александра, *Покровскаго* Василя, *Покровскаго* Михаила, *Покровскаго* Сергѣя, *Постылова* Николая и *Соловьева* Ивана (выпуска 1901 года) въ степени кандидата богословія сообщить (и сообщено) въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ и выдать имъ установленные дипломы на означенную степень.

IV. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 11 сентября за № 6589: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 1 сентября 1901 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидату Московской духовной академіи *Василій Креминскій* опредѣленъ на должность учителя географіи и ариѳметики въ Слуцкое духовное училище“.

б) отъ 25 сентября за № 6793: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 13 сентября 1901 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидату Московской духовной академіи *Александръ Платоновъ* опредѣленъ на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Красноярскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидатамъ *Креминскому* и *Платонову* дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что а) *по болѣзни*: экстраординарный профессоръ *Анатолій Спасскій* опустили 6 лекцій, заслуженный ординарный профессоръ *Василій Ключевскій* и исправляющій должность доцента *Илья Громогласовъ* — по 4 лекціи, ординарный профессоръ *Але-*